

Эмануил ИОФФЕ

Яков Агранов: злой гений советской элиты

Эта траурная дата навсегда вошла в историю СССР. 1 декабря 1934 года в Ленинграде в здании Смольного Леонидом Николаевым был убит член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) и Северо-Западного бюро ЦК, личный друг И.В. Сталина – Сергей Миронович Киров.

Вести следствие по этому делу Сталин поручил своему доверенному лицу – первому заместителю наркома внутренних дел СССР Якову Агранову. А заместителю председателя КПК Н.И. Ежову и первому секретарю ЦК ВЛКСМ А.В. Косареву дал задание осуществлять партийный контроль за ходом расследования.

2 декабря 1934 года Агранов прибыл в Ленинград вместе со Сталиным и был назначен временным (на четыре дня) начальником Ленинградского управления НКВД. Увы, поиск убийцы стал для него поводом в том числе и для массовых арестов ни в чем не повинных людей. Под личным руководством Якова Агранова за 10 дней были составлены списки подлежащих высылке как «не внушающих политического доверия» – более 11 тысяч человек. Кроме того, именно он стал одним из главных организаторов сфальсифицированного политического процесса по делу Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева и других партийных и советских работников.

Хотя после смерти Агранова минуло более 80 лет, до сих пор отсутствует его полная и объективная биография, многие моменты деятельности засекречены и по-прежнему остаются белыми пятнами...

Яков Агранов родился в 1893 году в местечке Чечерск Рогачевского уезда Гомельской губернии в семье владельца бакалейной лавки. В 1911 году окончил 4-классное городское училище. В 1912-м вступил в партию социалистов-революционеров (эсеров). Работал конторщиком на лесном складе Левина и одновременно вел революционную деятельность. В 1914-м Агранова не призвали в армию по состоянию здоровья. В 1915-м его приняли в РСДРП, а в апреле того же года арестовали и сослали в Енисейскую губернию. Мало кому известно, что именно в ссылке Яков Агранов познакомился с некоторыми лидерами большевиков, в том числе с Иосифом Сталиным и Львом Каменевым.

В 1917 году Я.С. Агранов был назначен секретарем Полесского комитета РСДРП(б). Это был руководящий орган партии в Могилевской, части Минской, Черниговской и Полтавской губерниях. После Февральской революции – уже в конце марта 1917-го – большевики Гомеля создали самостоятельную группу, в ядро которой вошли М.М. Хатаевич, Я.С. Агранов, Д.А. и Е.А. Цирлины. 6 (19) апреля 1917 года на организационном собрании был избран Полесский комитет РСДРП(б), который исполнял функции областного, выдвигал представителей на VII (Апрельскую) конференцию и VI съезд РСДРП(б), участвовал в ликвидации Ставки Верховного Главнокомандующего в Могилеве, контролировал выполнение первых декретов советской власти. Важно, что Яков Агранов был участником Октябрьской революции 1917 года в Гомеле.

В 1918 году Яков Саулович выдвигается на должность секретаря Малого Совнаркома, а в 1919-м – на пост секретаря (по другим данным, сотрудника секретариата) Совета Народных Комиссаров РСФСР. Почти два года он работал вместе с Лениным и скреплял своей подписью документы Совнаркома РСФСР.

С мая 1919-го Агранов по совместительству сотрудничал с ВЧК – сначала в качестве особоуполномоченного. Именно он вел дело патриарха Тихона.

В 1920 – 1921 годах Агранов работал заместителем начальника Управления особых отделов ВЧК (выезжал во главе опергрупп на Западный фронт и в Кронштадт, где руководил расследованием обстоятельств Кронштадтского восстания). С января 1921-го Агранов был начальником 16-го спецотделения ВЧК (контрразведка) в армии.

Яков Агранов был одним из самых влиятельных сотрудников ВЧК, его специализация – работа с представителями интеллигенции и старыми большевиками. Он курировал ход следствия по делу Тактического центра, по делу Таганцева (несет непосредственную ответственность за расстрел 87 проходивших по этому делу, в том числе знаменитого русского поэта с мировым именем, критика и переводчика Николая Гумилёва – мужа Анны Ахматовой), по делу участников крестьянского восстания в Тамбовской губернии под руководством Антонова. Агранов лично руководил допросами.

Со 2 ноября 1922 года по 1 февраля 1923-го он был начальником Особого бюро ОГПУ по административной высылке антисоветских элементов. В.И. Ленин и Ф.Э. Дзержинский несколькими месяцами ранее именно Я.С. Агранову поручили составление списков представителей старой интеллигенции, которые подлежали высылке из РСФСР в 1922 году (среди них Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, М.А. Осоргин и др.).

Начальник Особого бюро Агранов в январе 1923 года представил рапорт заместителю председателя ОГПУ В.Р. Менжинскому о необходимости реформирования Особого бюро с передачей функций, всей работы с интеллигенцией в Секретный отдел ГПУ. Под рапортом стоит резолюция управляющего делами ГПУ Г.Г. Ягоды об упразднении бюро:

А. Микоян, С. Киров, И. Сталин (слева направо)

«Ввиду полной невозможности продолжать и развивать работу Особого бюро по антисоветской деятельности интеллигенции при существующих революционных формах сотрудничества Особого бюро с Секретным отделом ГПУ я считаю необходимым реформирование этого бюро с передачей всей работы по интеллигенции в СО ГПУ (Секретный отдел ГПУ).

С мнением Агранова согласен. Бюро упразднить, функции передать в Секретный отдел. Г.Г. Ягода. 12.02.1923 г.»

Именно докладная записка Я.С. Агранова в Политбюро ЦК РКП(б) «Об антисоветских группировках среди интеллигенции» легла в основу решения о высылке представителей научной и культурной элиты в 1922 – 1923 годах.

В феврале – октябре 1923-го Яков Агранов стал особоуполномоченным по важным делам Секретно-политического отдела ВЧК. Уже с 24 мая 1923 года он заместитель начальника, а с 26 октября 1929-го – начальник Секретного отдела ОГПУ СССР. С 24 мая 1930 года Яков Саулович – помощник начальника, с 14 марта 1931-го – начальник Секретно-политического отдела ОГПУ.

Вообще, Агранова можно считать родоначальником секретно-политической работы в ВЧК. Он организовывал хитроумные агентурно-оперативные операции сначала против бывших эсеров и меньшевиков, а потом и против оппозиции в большевистских рядах.

Тогда Агранов запросто общался не только с наркомками и секретарями ЦК, но и с членами Политбюро, включая Сталина. В конце 1920-х у Сталина и Агранова были рядом дачи в Зубалове. И, по слухам, они часто вместе проводили время, даже попивали вино. Полагали, что Агранов даже был информатором «хозяина» в ОГПУ, подслеживал за Менжинским, Ягодой, Трилисером. Пописывал и доносы.

Яков Саулович был в приятельских отношениях с писателями, артистами, художниками, учеными и знал, чем они живут, поэтому многие попались в хитроумно расставленные им сети... А ведь был прост в общении и всех просил называть его по имени – Яней.

Агранов активно участвовал в культурной жизни Москвы, близко общался с членами РАППа и ЛЕФа, был в дружеских отношениях с Л.О. Авербахом, Б.А. Пильняком, Лилей и Осипом Бриками, О.Э. Мандельштамом,

В.В. Маяковским. Когда Владимир Маяковский застрелился, его любовница – актриса Вероника Полонская – первым позвонила Агранову. Поговаривали, что Маяковский и застрелился из пистолета, подаренного ему Яковом...

Именно Я.С. Агранов готовил фальсифицированные процессы 1920-х – начала 1930-х: правых эсеров, Промпартии и Трудовой крестьянской партии, в ходе которых были арестованы многие представители советской интеллигенции.

Агранов, после конфликта в руководстве ОГПУ между С.А. Мессингом, Е.Г. Евдокимовым, И.А. Воронцовым, Я. К. Ольским и Л. Н. Бельским и Г. Г. Ягодой, поддержанным В.Р. Менжинским, вошел в состав Коллегии ОГПУ. С 1 сентября 1931-го по 21 февраля 1933-го был полномочным представителем ОГПУ по Московской области, одновременно с 1 сентября 1931-го по 11 июня 1932-го – начальником Особого отдела Московского военного округа (согласно письму Л.М. Кагановича И.В. Сталину Менжинский вместе с Акуловым и Балицким возражал против назначения Агранова на этот пост, считая его незаменимым в Секретно-политическом отделе ОГПУ).

Яков Агранов, будучи ближайшим помощником Генриха Ягоды, использовал свои связи в культурных кругах для получения осведомительной информации.

С 21 февраля 1933-го по 10 июля 1934-го он занимал пост заместителя председателя ОГПУ. С этого времени Яков Агранов пользовался исключительным доверием Сталина, поэтому не случайно 10 июля 1934 года оказался в кресле первого заместителя наркома внутренних дел СССР. Хотя официальным начальником Главного управления государственной безопасности НКВД СССР оставался нарком Генрих Ягода, в ведении Якова Сауловича оказались все оперативные отделы, объединенные в ГУГБ.

Агранов сразу уловил желание Сталина объявить организаторами убийства С.М. Кирова троцкистов, а именно Григория Зиновьева, Льва Каменева и их сторонников.

5 декабря 1934 года он из Ленинграда направил Сталину и Ягоде следующее сообщение:

«Совершенно секретно:

Сообщаю о дальнейшем ходе следствия по делу Николаева.

2 декабря в автокатастрофе погиб охранник Борисов.

1. Сейчас в военно-медицинской академии производится судебно-медицинское вскрытие трупа Борисова. Вскрытие производит профессор Надеждинский – судебный медик в медицинской академии, профессор Добротворский – хирург в медицинской академии, доктор Ижевский – областной судебно-медицинский эксперт, доктор Розанов – судебно-медицинский эксперт. Вскрытие производится в присутствии работника Наркомвнудела Агаса. О результатах вскрытия сообщу дополнительно.

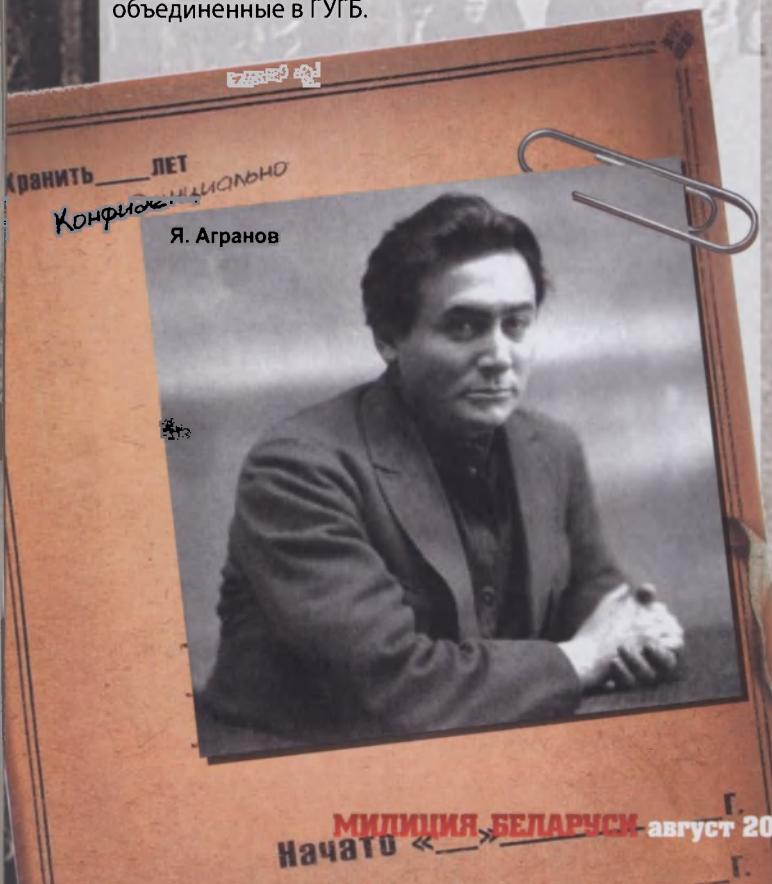
По материалам личного дела Борисова (рожд. 1881 г.), канд. в члены ВКП(б) с 1930 года, в органы ОГПУ вступил в 1924 году, до этого служил сторожем в разных учреждениях, происходит из крестьян. В настоящее время мною производится допрос ряда работников управления Наркомвнудела по Ленинградской области, непосредственно отвечающих за охрану тов. Кирова.

2. Агентурным путем, со слов Николаева Леонида, выяснено, что его лучшими друзьями были троцкист Котолынов Иван Иванович и Шатский Николай Николаевич, от которых он многому научился. Николаев говорил, что эти люди враждебно настроены к тов. Сталину. Котолынов известен Наркомвнуделу как бывший активный троцкист-подпольщик. Он в свое время был исключен из партии, а затем восстановлен. Шатский – бывший анархист, был исключен в 1927 году из рядов ВКП(б) за контрреволюционную троцкистскую деятельность. В партии не восстановлен. Мною отдано распоряжение об аресте Котолынова. В записной книжке Леонида Николаева обнаружен адрес Глебова-Путиловского. Установлено, что Глебов-Путиловский в 1923 году был связан с контрреволюционной группой «Рабочая Правда». Приняты меры к выяснению характера связи между Николаевым и Глебовым-Путиловским.

3. Леонид Николаев дал показания об обстановке, при которой он совершил убийство тов. Кирова.

Протокол допроса сегодня вышлю. Допрос его будет мною продолжен.

4. Допросом жены Николаева – Драуле Мильды – установлено, что до августа с.г. она участвовала в составлении дневника своего мужа, записки носили контрреволюционный характер. Установлено, что родственники Драуле Мильды, проживавшие в Латвии, – торговцы. Брат Мильды работал до 1934 года в 8-м отделении милиции города Ленинграда в качестве оперативного работника, совершил растрату и осужден на 3 года. Допрос Мильды Драуле продолжается.

5. По делу Волковой нами в Бологом арестован Масляков. Он завтра утром будет доставлен в Ленинград. Разысканы и арестованы Василевский и Духницкий, остальные указанные в деле лица выявлены, приняты все меры к розыску.

6. Приступил к расследованию обстоятельств освобождения управлением НКВД в Ленинграде Леонида Николаева из-под стражи с.г. после его задержания во время его слежки за тов. Кировым» (Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ), Ф.671, Оп.1, Д.114, Л.8-9.)

Спустя несколько часов из Ленинграда пришли подробности:

«Секретарю ЦК ВКП(б) – тов. Сталину

Копия: НКВД – тов. Ягода

Сообщаю о дальнейшем ходе следствия по делу Л. Николаева:

1. По показанию Николаева Леонида троцкисты Шатский, Бардин и Котолынов были настроены террористически:

«Бардин Николай, безусловно, террористически настроен; у него были такие же настроения, как и у меня, я даже считаю, что у Бардина куда более крепкие настроения, чем у меня».

Далее Николаев на вопрос, был ли привлечен Котолынов к подготовке террористического акта над тов. Кировым, показал: «Я не привлекал Котолынова. Так как хотел быть по своим убеждениям единственным исполнителем террористического акта над Кировым; во-вторых, Котолынов, так я считал, не согласится на убийство Кирова, а потребует взять повыше. Если бы речь шла о тов. Сталине, то он бы согласился...»

Протоколы допросов Николаева будут высланы сегодня.

2. У арестованного Котолынова при обыске обнаружен револьвер, который он хранил без разрешения...

5. По показанию Ольги Драуле – сестры жены Леонида Николаева, последний поддерживал знакомство с Кузнецовым, бывшим секретарем комсомола города Луги – троцкистом, сосланным в Сибирь...

9. Комиссия судебно-медицинской экспертизы (фамилии членов комиссии названы в сообщении от 4 декабря с. г.) в своем заключении о причинах смерти

Борисова установила, что «смерть Борисова является несчастным случаем в связи с автомобильной катастрофой». Копия акта и заключения сегодня будут Вам высланы.

Допросы по делу о смерти Борисова продолжают усиленным темпом. О ходе следствия сообщу дополнительно.

Зам наркома внутренних дел СССР Агранов
5 декабря 1934 г.

г. Ленинград» (Там же, Л.11).

С лета 1935 года Агранов жил в Кремле (Кавалерийский корпус, бывшая квартира А.С. Енукидзе). Вместе с Г.Г. Ягодой и Н.И. Ежовым он был одним из организаторов процесса над Г.Е. Зиновьевым и Л.Б. Каменевым. Кроме того, подготовил материалы почти для всех главных политических процессов в СССР 1930-х годов.

25 сентября 1936 года И.В. Сталин и А.А. Жданов, отдыхавшие в Сочи, направили Л.М. Кагановичу, В.М. Молотову и другим членам Политбюро ЦК ВКП(б) телеграмму. В ней они указали на «необходимость укрепления руководства карательными органами и активизации репрессивной политики».

В этой телеграмме были такие строки:

«...Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение тов. Ежова на пост Наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздало в этом деле на 4 года. Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей Наркомвнудела. Заком Ежова в Наркомвнуделе можно оставить Агранова» (РГАСПИ, Ф.558, Оп.11, Д.94, Л.124-127).

После прихода Николая Ежова на пост наркома внутренних дел СССР Яков Агранов не только сохранил пост его заместителя, но и получил повышение, занимая с 29 декабря 1936 года должность начальника Главного управления государственной безопасности. Именно под его надзором проводились допросы Льва Каменева, Григория Зиновьева, Алексея Рыкова, Михаила Тухачевского и других партийных и государственных деятелей, советских военачальников.

Позиции Якова Агранова и его влияние начали ослабевать после февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года, где он был подвергнут критике за недостаточную активность в борьбе с троцкистами.

В своем выступлении на утреннем заседании этого пленума 3 марта 1937 года он признал:

«Я должен заявить, что очень остро чувствую всю тяжесть своей ответственности перед ЦК нашей партии и советским правительством за позорный провал наших органов в деле борьбы со злейшими врагами коммунизма, за все те безобразия в работе наших органов, о которых говорил в своем докладе т. Ежов...»

Мы не сумели превратить Главное управление государственной безопасности в подлинно боевой, четко слаженный, бесперебойно действующий аппарат политического розыска, который был бы способен вовремя ухватиться за нужное звено в борьбе с врагом.

и обеспечить своевременное вскрытие и ликвидацию антисоветских формирований...»

Ворошилов тут же заметил: «Тов. Сталин специально указал Ягоде и вам, чтобы вы возглавили Главное управление государственной безопасности, и потом интересовался, вступили ли вы в отправление ваших обязанностей. И вы вместе с Ягодой, мягко выражаясь, немного обманули нас».

Косиор: «Просто соврали».

Агранов: «Не так обстояло дело».

Ворошилов: «А ведь т. Сталин сколько раз об этом спрашивал».

Агранов: «Действительно, еще в конце 1935 г. по прямому предложению т. Сталина я был назначен начальником Главного управления государственной безопасности. Я ждал выписки из постановления ЦК. Этой выписки не было до конца 1936 г. Когда я спрашивал Ягоду, что означает эта задержка, что, видимо, ЦК считает правильной точку зрения его, Ягоды, что Главное управление государственной безопасности должно возглавляться самим наркомом. А т. Ягода упорно в продолжение ряда лет сопротивлялся тому, чтобы кто-нибудь руководил ГУГБ помимо него».

Микоян: «А почему вы не сказали ЦК партии об этом?»

Агранов: «Я после решения ЦК заболел и долго отсутствовал. А когда я приехал, то занялся следственным делом по троцкистам. К тому же я должен был проявить в отношении себя немного скромности. Я считал, что если нет постановления ЦК о моем назначении начальником ГУГБ, значит, в ЦК имеются какие-то соображения на этот счет...»

Я должен сказать, товарищи, что моя вина заключается в том, что в тех случаях, когда указания т. Ягоды казались мне политически сомнительными

(а он обычно прикрывался ссылками на указания ЦК), я не обращался в ЦК нашей партии для их проверки. Я сознаю, что это моя ошибка...

У меня лично не оказалось достаточной зоркости и бдительности для того, чтобы вовремя увидеть, что в одном из важнейших отделов ГУГБ – в секретно-политическом отделе – свило себе гнездо прямое предательство, сознательно тормозившее и срывавшее борьбу с троцкистскими и правыми изменниками, террористами, шпионами и диверсантами».

Тем не менее на XVII съезде партии Агранов был избран членом Центральной ревизионной комиссии ВКП(б), а также избирался членом ЦИК СССР 7-го созыва.

26 ноября 1935 года Я.С. Агранову было присвоено звание комиссара государственной безопасности 1-го ранга, которое позже приравнивалось к общевойсковому званию генерала армии или маршала рода войск. Он был награжден двумя орденами Красного Знамени (1927, 1932), двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ».

Никита Хрущев, хорошо знавший Агранова, вспоминал:

«Яков Агранов – замечательный человек, твердый чекист. Раньше он работал в Секретариате у Ленина. Честный, спокойный, умный человек. Мне он очень нравился. Потом он был особоуполномоченным по следствию, занимался делом Промпартии. Это, действительно, был следователь! Он и голоса не повышал при разговорах, а не то чтобы применять пытки. Арестовали его и тоже казнили».

Однако Яков Саулович всё же продолжал считаться «человеком Ягоды», и 15 апреля 1937 года по распоряжению Сталина его перевели на пост начальника 4-го Секретно-политического отдела ГУГБ НКВД и заместителя наркома внутренних дел СССР. 17 мая 1937 года Николай Ежов удалил его из центрального аппарата и назначил начальником управления НКВД по Саратовской области.

Перед отъездом Агранова Ежов сказал ему, что в Саратовской области НКВД работает из рук вон плохо и только опытный чекистский руководитель может исправить положение. Выбор Секретариата ЦК и руководства НКВД пал на него, Агранова, у которого уже есть опыт исправления подобных ошибок, когда он временно возглавлял Ленинградский НКВД после злодейского убийства товарища Кирова.

– Долго вы там не задержитесь, – отметил Ежов.

Я. Агранов

Организация содержания заключенных

	в тысячах	
	Количество	Численность
Лагерь-стройки	15	526,2
Лесные лагеря	13	174,8
Сельско-хоз и промысл. лагеря	8	456,4
Места заключения	423	548,8
Нарканы при местах заключения	400	352,6
Тюрьмы Хотинера для срочных	18	6,0
... Х ... для срочных	95	115,2
К.П.З. Мирици	3 300	50,2
Трудколони детей	59	12,5
в том числе закрытых	8	-
Трудкоммунны	4	4,5
Детские приемники	158	12,5
Итого	4 493	2 259,5

Исправработников на 1/1-38г ... 294,0

Н. Ежов

– Разберитесь с кадрами, наладите работу по выкорчевыванию троцкистских двурушников из государственных учреждений и снова вернетесь в Москву, займете высокую должность, соответствующую вашим знаниям и опыту. У вас всё получится, Яков Саулович.

Агранов возражать не стал, видимо, понимая, что это бессмысленно, от судьбы не уйти. Только в его взгляде вместо привычного подобострастия Ежов уловил злость и ненависть...

Ежов не обманул своего бывшего первого заместителя. В Саратове тот действительно долго не задержался на посту главы НКВД области.

Из Саратова Агранов написал письмо Сталину, в котором предлагал арестовать Крупскую и Маленкова, который в то время работал заведующим отделом руководящих парторганов ЦК ВКП(б). В свою очередь Маленков, который в то время в Саратове выполнял задание Сталина по чистке местного руководства, вместе с членом Политбюро ЦК ВКП(б) А.А. Андреевым предложил Сталину арестовать Агранова.

И Яков Агранов 20 июля 1937 года был арестован и доставлен в Москву. Сломался Яков Саулович быстро – уже через месяц стал давать нужные показания. И это не удивительно, ведь им занимался такой «мастер своего дела», как сотрудник Секретно-политического отдела старший лейтенант госбезопасности Лазарь Коган, которого ранее Агранов не уставал хвалить и часто называл своим учеником.

Ежов не случайно назначил Когана следователем по делу Агранова. Сохранились покаянные письма Агранова на имя Сталина и Ежова. Он обвинялся в эсеровской деятельности, измене, в том, что «в 1933 году был завербован врагом народа Ягодой, участвовал в антисоветском заговоре». В приговоре Военной коллегии Верховного Суда СССР отмечалось, что «Агранов использовал свое служебное положение для создания в аппарате НКВД нелегальной эсеровской организации». Во время допросов он «сознался во всех преступлениях». Признал свою принадлежность к антисоветской троцкистской организации.

Имя Якова Агранова было включено в расстрельный список, датированный 1 ноября 1937 года. Однако Сталин вычеркнул его, тем самым продлив ему жизнь на девять месяцев. Повторно Агранова внесли в сталинский расстрельный список, датированный 26 июля 1938 года (№ 1 в списке из 139 человек под грифом «Москва-Центр»).

1 августа 1938 года Я.С. Агранов на заседании Военной коллегии Верховного Суда СССР был приговорен к смертной казни и в тот же день расстрелян.

В 1955 году дочь Агранова возбудила ходатайство о реабилитации отца. Прокурорская проверка установила, что Агранов в антисоветской деятельности обвинялся необоснованно, но в его реабилитации было отказано за «грубые нарушения социалистической законности» в период его работы в органах НКВД СССР.

Главная военная прокуратура отказала в рассмотрении дела Якова Агранова как замешанного в организации массовых репрессий.

В 1964 году Н. Хрущев несколько раз заявлял о необходимости реабилитировать Агранова, но сделать это не успел, так как вскоре был смещен.

В 2001 году родственникам Я.С. Агранова вновь было отказано в реабилитации.

Его жена Валентина Александровна (урожденная Кухарева), арестованная одновременно с ним, 26 августа 1938 года была приговорена к расстрелу и казнена в тот же день. Она была реабилитирована посмертно в 1957 году.

